

Анна Велес

СЕМЬ КОЛЕЦ ПУШКИНА

Детектив-лабиринт

Анна Велес

Семь колец Пушкина

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Семь колец Пушкина / А. Велес — «Эксмо», 2019 — (Детектив-лабиринт)

ISBN 978-5-04-102719-3

Ева Куракина – уважаемый маг-артефактор. Вот и на этот раз ее двоюродный брат, глава Тайной Стражи Москвы, попросил ее помощи в важном деле. Убит один из наследников императорского рода Романовых, Николай. Ник был давним другом Евы и возлюбленным ее лучшей подруги, ведьмы Ли. Более того, его смерть связана с артефактами – загадочными кольцами Пушкина. Поэтому Ева соглашается сопровождать Стража Даниила Нарышкина в Петербург...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102719-3

© Велес А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

30 августа. Юг Франции	6
Ночь с 30 на 31 августа. Где-то на пути из Франции в Москву	11
1 сентября. Москва, Магическая Академия	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анна Велес

Семь колец Пушкина

© Велес А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

30 августа. Юг Франции

Был вечер. Где-то половина седьмого. Жара наконец-то начала ослабевать, но солнце еще светило во всю мощь, и казавшееся утром таким прекрасным бескрайнее синее небо теперь уже просто раздражало. На площади перед церковью Святого Мартина стало значительно меньше народу. Туристы разъехались прочь на своих ярких и неуклюжих автобусах.

На одной из широких лавочек, примостившихся в тени деревьев, прямо напротив веранды летнего кафе, сидела молодая женщина в легком воздушном шелковом платье цвета молодой травы с расшитой явно вручную юбкой. Ее золотисто-медные волосы были убраны в тяжелый низкий узел на затылке, верхнюю часть лица скрывали так необходимые здесь и сейчас солнцезащитные очки. Женщина лениво оглядывала площадь, рассматривала проходящих мимо людей и лишь изредка аккуратно проверяла прислоненную к ее бедру матерчатую сумку из мягкой сероватой замши.

В какой-то момент, когда женщина изучала – правда, без особого интереса – столики кафе напротив, на нее упала тень. Рядом с лавочкой будто ниоткуда появился мужчина. Он был одет в легкие льняные брюки, кожаные мокасины и белую обычную рубашку с коротким рукавом. На вид мужчине было чуть больше сорока. Белобрысые волосы коротко острижены, кожа покрыта почти оливковым загаром. Глаза также скрывают очки. На запястье красуется массивный браслет из чистого золота с несколькими довольно крупными топазами. Это украшение так блестело на солнце, что больно было смотреть. А в руках мужчина держал нечто прямоугольное, завернутое в черный пакет.

– Здравствуйте, Георгий Сергеевич, – чуть иронично поздоровалась женщина. – Вы слегка опоздали.

Он сел на лавочку на некотором расстоянии от нее, смотрел куда-то через площадь.

– Почему не в Тулузе? – коротко и не слишком довольно задал вопрос.

– Там сейчас, знаете ли, слишком многолюдно, – в том же тоне ответила ему женщина. – А нам это надо?

– Жарко, – несколько апатично отреагировал он.

– В Тулузе сейчас еще жарче, – певуче отозвалась его собеседница. – Да и я как-то устала нынче. После ночных гуляний. Порте-сюр-Гарон был мне ближе.

– Значит, у вас что-то есть для меня. – Он впервые за разговор мельком глянул на женщину.

– Естественно. – Ирония стала веселой. Если бы тут был хоть кто-то из ее знакомых, они могли бы только по этому тону понять, насколько эта женщина не уважает своего собеседника. Но совершенно чужой человек слышал лишь эти чуть задорные нотки.

Женщина в очередной раз чуть коснулась своей сумки.

– Вот. – Все так же не глядя, мужчина вынул из кармана брюк небольшой предмет круглой формы. Женщина взяла эту вещь в руки. Нажала почти незаметную кнопку. Из металлического футляра выскочило лезвие. Не более полутора сантиметров в длину. Но явно отлично заточенное.

– Какая прелесть! – восхитилась женщина.

– Это стропорез, милочка, – нравоучительно и чуть раздраженно пояснил мужчина. – Им при желании можно перерезать горло одним движением. Он отлично заточен.

– Да, – как-то довольно подтвердила женщина и продемонстрировала порез на пальце, где набухла кровь.

Вот теперь мужчина обратил на нее все внимание. Вернее, на этот самый порез. А женщина аккуратно открыла сумку другой рукой, неторопливо достала оттуда некий предмет,

завернутый в какую-то мягкую, ворсистую, но плотную ткань. Потом поднесла к предмету раненую руку. Мужчина неотрывно следил за ее действиями.

– Как легко можно избавиться от последствий такого обращения с колюще-режущими предметами, – проворковала женщина и показала собеседнику раненую руку.

Недавний порез затягивался на глазах.

Мужчина кивнул, встал, оставив странный пакет на лавочке. Протянул руку. Женщина вложила в нее странный предмет, залечивший ее рану. Она в последний момент отняла тряпку, в которую ранее была завернута эта вещь. Ее странный собеседник сжал в ладони очень старый большой гвоздь с чуть загнутым концом. Весь этот металлический предмет покрывал толстый слой ржавчины. А на загнутом крае виднелись бурые пятна неизвестного происхождения.

– Прощайте, – бросил мужчина и поспешил прочь.

– Не буду врать, что рада была знакомству, – безмятежно проговорила женщина себе под нос, забирая пакет.

Она убрала его в сумку, встала и неторопливо побрела через площадь к кафе.

За крайним столиком, накрытым кипенно-белой скатертью, в удобном кресле из ротанга сидел другой мужчина. На вид это был стопроцентный итальянец. Выющиеся черные волосы в некотором живописном беспорядке. Небольшая курчавая борода, высокие скулы, карие, темные, почти черные глаза. На нем была белая рубашка с закатанными рукавами и простые синие джинсы. На запястье мужчины висел кожаный браслет из шнурков, соединенных какими-то замысловатыми узелками и парой простых деревянных бусин.

– Отлично смотрите, – заявила ему женщина, присаживаясь на кресло напротив. – Хотя ваш обычный облик нравится мне больше. Доброго дня, Даниил Нарышкин, старший дознаватель Тайной Стражи Москвы.

– Ева Куракина, – мужчина чуть улыбнулся. – Одна из вечных нарушителей спокойствия древней фамилии. Как вы меня узнали?

Женщина улыбнулась. На этот раз искренне и даже тепло.

– Во-первых, вы слишком похожи на итальянца, – сказала она со смехом. – Во-вторых, этот обманчиво ленивый вид, в-третьих, слишком серьезный и зоркий взгляд. И последнее, только магам Стражи дозволено ходить с оружием.

Она указала на его браслет.

– Вы узнали Стража, – с некоторым азартом, ничуть не рассердившись, возразил он. – Но как вы узнали именно меня, Ева?

– У вас уникальный дар хамелеона, – уже серьезнее продолжала объяснять женщина. – И я помню об этом, Даниил.

– Дан, – поправил он ее.

– Хорошо, Дан, – покладисто согласилась Ева. – Я знаю, что вы можете менять свою внешность без всякой косметики или таких модных среди смертных пластических операций. Но и у меня свой дар, Дан. Очень нужный мне, как магу-артефактору. Я всегда вижу суть. Вещей, сущностей или людей. Так что вас я смогла бы узнать в любом обличье. Но это, конечно, с учетом того, что мы были знакомы раньше.

– Свадьба вашего кузена и моего непосредственного начальника, Михаила Куракина, Главы Тайной Стражи Москвы, – легко вспомнил Дан. – Пять лет назад.

– Да, – подтвердила Ева. – Мы с вами тогда много разговаривали.

– И танцевали, – он улыбнулся.

– Как мило. – Ева рассмеялась. – Ну, вернемся к делам. Вы, надеюсь, все видели.

– Покажите вашу руку, – тут же нахмурившись, велел он.

Ева послушно вытянула руку.

– Вы так спокойно... сделали это, – Дан был недоволен. – Этот ваш заказчик не самый надежный человек. И не добрый. Не стоило иметь с ним дел. Стража давно мечтает устроить ему переезд в Подземелья.

– Именно потому я позвонила кузену, – согласно кивнула Ева. – Этот тип мне тоже очень несимпатичен. Думаю, теперь Стража получит желаемого гостя.

– Но вы заключили с ним сделку! – напомнил Дан.

– Конечно. – Она беззаботно пожала плечами.

– Ладно. – Он устало вздохнул. – Что вы ему передали?

– Ну, – она лукаво улыбнулась. – Это железный гвоздь, датируется где-то началом первого века нашей эры...

Брови Дана взлетели вверх, демонстрируя его удивление и возмущение.

– Ева! – Он даже чуть повысил голос. – Вы сумасшедшая? Вы передали ему гвоздь с Креста Господня? Одну из величайших страстных Святынь?

– Да. – Она продолжала мило улыбаться.

– Так. – Старший дознаватель потер виски. – Вы заставили кузена направить меня сюда, чтобы я стал свидетелем передачи реликвии, место которой в сокровищнице Хранителей Равновесия, какому-то преступнику? Который заставляет женщин резать себе руки до крови? И...

– Это он считает, что я передала ему святыню. – Ева явно забавлялась.

– Но... – Дан растерялся. – Это подделка?

Ева кивнула.

– А как же... – Он смотрел на ее руку.

– Все очень просто, – сообщила ему любительница приключений. – Небольшой трюк, который я освоила буквально за пять минут. Сами понимаете, никакой явной магии использовать было нельзя. А потому я просто намазала часть тряпицы, в которую завернула этот гвоздь, волшебным кремом.

– Чем? – вопрос прозвучал несколько скептически.

– Кремом, – пояснила Ева. – Его делает для меня моя подруга Ли. Она ведьма, Глава Небесного ковена.

– И? – кажется, он ей не слишком верил.

– Да все просто, смотрите! – жарко заверила его молодая женщина и выхватила из сумки точно такой же стропорез, какой был у ее заказчика. Ева тут же провела пальцем по его лезвию. И вновь порез начал набухать кровью.

– Что вы творите! – Дан попытался вскочить, схватил ее за руку. – Сумасшедшая! Это же...

– Спокойно. – Ева достала из сумки все ту же тряпицу, потерла об нее раненый палец и продемонстрировала дознавателю затягивающуюся на глазах рану.

– Нет, вы не сумасшедшая, – как-то обреченно решил Дан. – Вы яркая представительница своей безбашенной семейки. А вот я с вами точно рискую сойти с ума. Зачем? Ева, скажите мне, зачем эти рискованные фокусы?

– А как я могла бы еще доказать ему якобы подлинность гвоздя? – развела женщина руками. – Было бы хуже, если бы он притащил с собой какого-то калеку и велел бы его излечить. Хотя я знала, что это не в характере моего заказчика. Такие благие дела бесплатно он не делает.

– Он мог сам порезать руку, – возразил дознаватель уже значительно спокойнее. – Что бы вы делали тогда?

– Ошибаетесь, Дан. – Она вновь улыбнулась. – Такие, как он, никогда не ставят на себе подобных экспериментов. Я всегда изучаю не только тот предмет, который мне заказывают достать, но и самого заказчика.

– Угу, – он кивнул. – Так вы передали ему подделку?

– Конечно. – Ева легко пожала плечами.

– Еще лучше. – Он выглядел угрюмым. – Сначала вы узнаете в сомнительной сделке. Теперь в откровенной афере. Вы хотите составить ему компанию в Подземельях?

– Дан! – Ева чуть подалась вперед, голос ее стал серьезным. – Я представитель древнего дворянского рода. Впрочем, как и вы. Мы оба знаем, что такое честь! К тому же я никогда не поставила бы своими действиями под угрозу репутацию моего кузена Михаила, Главы Тайной Стражи Москвы. Я рада, что вы видели первую мою встречу. Теперь я хочу, чтобы вы остались здесь еще на десять минут и стали свидетелем второго моего делового свидания. Это очень важно. А вот после... Какие у вас планы на вечер? Я готова буду все вам рассказать, но... правда, у меня будет не так много времени...

– Если вы все-таки достали настоящую реликвию... – Он подождал ее подтверждающего кивка. – То это значит, что прошлой ночью вы посетили некий заброшенный монастырь милях в пятидесяти отсюда. Откуда ранее никто не возвращался. Надеюсь, вы расскажете мне все и об этой вылазке.

Ева опять кивнула.

– А ваши планы? – Он чуть саркастично усмехнулся. – Тут рядом еще и Монсежур. В эту ночь вы отправитесь за Граалем?

– Нет. – Ева встала с кресла. – Во-первых, Грааля там нет. А во-вторых, мне срочно нужно в Москву.

– Встретимся в десять вечера в аэропорту, – бросил он ей вслед устало.

Ева вновь пересекла площадь. Все на той же лавочке ее уже ждали. И это опять был мужчина. Чуть выше среднего, коренастый и жилистый. В обрезанных джинсах, открывающих испещренные старыми шрамами ноги, в обрезанной майке. Руки его украшали те же шрамы. В густой черной шевелюре блестели нитки серебра. С обветренного лица смотрели из-под насупленных бровей азиатские раскосые глаза. На носу была заметна характерная горбинка. Удивляла странная бледность этого человека. Будто он никогда не встречался с солнечными лучами. Здесь, среди южан, он невольно привлекал внимание белизной кожи.

– Привет, – поздоровался он.

Пусть приветствие было довольно дружеским, смотрел он на Еву сурово.

– Доброго вечера. – Ева присела рядом, чуть задев подолом широкой юбки его колени. – У меня все получилось.

– Слава Богам! – Скиф, а именно к этому древнему народу принадлежал этот собеседник, тут же расслабился и улыбнулся. – Ты... ты такая умница, девочка. Я твой должник!

– Магнус, не начинайте. – Ева чуть надула губки. – Мы же не чужие друг другу! Вы и так пошли на риск. Солнце еще не село, а вы здесь. Вы же все-таки вампир!

– Я переживу. – Он приобнял молодую женщину за плечи. – Ради Марселины все, что угодно.

– Это точно. – Ева раскрыла свою сумку и достала еще одну тряпицу. – Вот.

Магнус развернул святыню. И чуть вскрикнул, увидев, что она собой представляет.

– Ева! – Он посмотрел на нее, чуть нахмутив свои густые брови. – Это...

– Вы же скиф! – весело ответила любительница приключений. – Уж вы-то должны знать, что это такое. Удила.

– А гвоздь... – Магнус выглядел одновременно растерянным и встревоженным.

– Вот что, – распорядилась Ева. – Уберите его. И пойдем куда-нибудь в тень. Если ваша кожа начнет дымиться на солнце, мы привлечем слишком много внимания.

Магнус быстро завернул святыню в тряпицу, сунул ее в поясную сумку, и они побрели к церкви Святого Мартина, где росли тенистые раскидистые деревья.

– И так, – шагая рядом с ним, начала маг-артефактор. – Легенда гласит, что мать римского императора Константина, позже прозванного Великим, императрица Елена, отправилась в Иерусалим в поисках Креста, на котором был распят Иисус.

– Знаю, – коротко известил ее скиф.

– И там вместе с Крестом она нашла четыре гвоздя, коими он был к этому кресту и прибит, – продолжала Ева.

– Три, – коротко бросил Магнус.

– Верно, – улыбнулась молодая женщина. – На самом деле их было три. Но якобы она нашла четыре. И вот первый из них Елена бросила в море, чтобы успокоить ужасную бурю, мешающую императрице вернуться домой. Это важно. Так легенда намекает на чудодейственную силу гвоздей. Далее, еще один гвоздь был передан первосвященникам на хранение. Он позже был дарован Грузинской церкви. А уж в семнадцатом веке привезен Петру Первому. Теперь гвоздь хранится в Московском Кремле. Осталось два. Но вы же знаете, насколько на самом деле был верующим Константин?

Скиф ехидно усмехнулся.

– Верно, – с иронией подхватила Ева. – Крайне мало верующим. Если мы говорим о христианстве, конечно. На самом деле он был предан Митре. И войне. И зная силу гвоздей, Константин велел один перековать в козырек для своего шлема, дабы стать неуязвимым в бою и мгновенно излечивать раны. А второй был перекован в удила для его коня. Истинный воин ценит своего коня дороже золота. Это его самый верный друг... Ведь так?

– Истинно так, – с явным удовлетворением заметил скиф. – И эти удила лежат сейчас в моей сумке. Ты гениальна, девочка. Ты спасла жизнь Марселине и огородила меня от неприятностей с этим мошенником. И напомню, мы твои должники.

– Магнус! – Ева всплеснула руками. – Я люблю вас, как отца. Марселина мне как сестра. О чем вы говорите! Я знаю законы вашей касты. Но это просто дар семье!.. – Она чуть лукаво улыбнулась. – Тем более этот человек мне уже заплатил.

Скиф откинул голову и весело расхохотался.

– Я был бы горд считать такую достойную девочку своей названной дочерью, – тепло сказал он. – Но, Ева, законы чести превыше всего. Пусть ты и не нашей касты. Вот.

Он достал что-то из кармана шорт.

– Ой, божечки... – Ева с благоговением держала на ладони бронзовый браслет скифской работы.

С точки зрения ювелирного дела эта вещь практически ничего не стоила. С исторической – просто еще одна находка тех времен. А вот с точки зрения магии... На ладони Евы лежал артефакт огромной силы. В тонкую резьбу по бронзе, в простой растительный орнамент, было вплетено мощнейшее защитное заклинание. Старая школа. Сейчас даже все ковены ведьм Москвы, собравшись вместе со всеми магами-клириками, не смогли бы создать такое.

– Это... бесценно, – прошептала Ева.

– Как и то, что ты сделала для моей семьи, девочка, – серьезно ответил Магнус. – Я Хранитель Равновесия. А ты хранительница моих родных. Живи долго, названная дочь.

Скиф чмокнул ее в лоб, чуть потрепал по плечу и, резко развернувшись, исчез за ближайшим раскидистым кустом оливы. Минутой позже Ева услышала чуть слышный шелест закрывающегося портала. Вампир покинул маленький французский городишко Порте-сюр-Гарон.

Девушка надела браслет, посмотрела, как блестит древний металл в лучах солнца, а потом тоже поспешила по своим делам. Ей надо было успеть положить в банк сто тысяч евро, забрать вещи из отеля и добраться до аэропорта и... что-то еще... Только тут Ева вспомнила, что почти не ела весь день.

Ночь с 30 на 31 августа. Где-то на пути из Франции в Москву

– Я так и не поела, – сообщила Ева Даниилу, усаживаясь на удобное глубокое кресло в салоне первого класса самолета, только что отправившегося из Тулузы в Москву. – Кстати, приятно, что вы вернули себе свой истинный облик.

Теперь напротив нее сидел симпатичный молодой человек явно славянской внешности. Широкие скулы, темно-русые волосы, спадающие ему на воротник рубашки, резковатые черты лица, глаза поменяли форму, казались крупнее, выразительнее. Только их цвет не изменился. Все тот же карий. Почти черный.

– Я тоже рад вновь стать собой. Ужин принесут через полчаса, – сообщил деловито старший дознаватель. – Если вы не способны говорить на голодный желудок, я смогу смиренно подождать еще немного.

– Будем честными, Дан, – в любимом ироничном тоне заметила любительница приключений. – Смирение не является вашей добродетелью. И я не буду рисковать. Начну рассказ уже сейчас. И с самого главного. Впереди долгий перелет, не хочу, чтобы вы чувствовали себя неуверенно в моем обществе, подозревая меня в каких-то преступлениях.

– Как мило с вашей стороны, Ева, позаботиться обо мне, – усмехнулся он. – И как же вы собираетесь доказывать свою невиновность?

– Исключительно юридически заверенными документами. – Она передала ему через стол договор. – Обратите внимание, все подписи скреплены магией. Я с этим юристом работаю уже лет тридцать. Со своего первого дела. Он не обычный смертный. Маг. Пусть и не из Высших. И в самом договоре записано, что я обязана предоставить заказчику аутентичный гвоздь для распятия, датированный началом нашей эры. Как видите, я этого Георга, не помню фамилии, не обманывала.

– Я потрясен, – серьезно признался дознаватель. – Так вы на самом деле оформляете все свои сделки?

– Естественно, – царственно кинула Ева. – У меня не первый раз попадаетесь сомнительный заказчик. И сразу обратите внимание на второй документ, – еще один файл с бумагами лег на стол. – Свидетельство о передаче артефакта Хранителю Равновесия Магнусу Скифу с условием использования святыни для излечения Марселины до момента передачи вещи в сокровищницу.

– Предусмотрительно, – благожелательно заметил Дан. – Но, Ева, может, вы уже расскажете, как вам удалось повернуть все это? И зачем вы взялись вообще за это дело, если понимали, кто заказчик?

– Все это началось две недели назад, – покладисто начала женщина рассказывать. – Я вернулась из отпуска. Я была на раскопках в Финляндии. И Музеею Академии помогла, и кое-чем смогла пополнить личную коллекцию. И по прилете сразу меня встретил этот Георг. Он очень настаивал на сделке, и я быстро согласилась.

– Почему? – Он искренне не мог понять ее мотивов.

– Во-первых, я не раз слышала его имя от своего кузена, – пояснила Ева. – Георг имеет некий криминальный талант. Да и вы сами уже говорили, что он преступник. К тому же... Вот скажите, Дан, зачем совершенно здоровому человеку необходим, причем срочно, артефакт, способный излечить от любой, даже смертельной, болезни?

– Сильное проклятие? – тут же предположил ее собеседник. – Или заболел кто-то из родственников.

– Георг здоров как бык в свои триста с чем-то лет, – возразила Ева. – И у него шикарная коллекция оберегов. Да еще и личный предсказатель, который готов предупредить об опасностях магических атак. Что до семьи... У него лишь один сын, который не разделяет интересов родителя. Мальчик является вервольфом. Живет в клане. С отцом не общается уже лет пятьдесят. Друзей у Георга, к сожалению, нет. С учетом его деятельности вы можете предположить, зачем ему артефакт?

– Шантаж, – коротко решил Дан. – Или вымогательство. Хотя тоже не очень понятно, в чем именно может заключаться план. Кстати, нам несут обед.

Они помолчали, пока стюардесса накрывала стол. По заказу дознавателя им подали черепаховый суп и филе барашка в каком-то сладко-остром соусе.

– Итак, продолжим, – улыбнулась Ева, попробовав суп. – Вкусно. Спасибо за ужин. Георгу нужен был бы такой артефакт только для того, чтобы обменять его на что-то очень ценное. И выменять именно у того могущественного существа, кому артефакт необходим. Мне понадобилось только два часа, чтобы узнать... про Марселину. И тогда я сразу согласилась на сделку.

– Вы, как я понял, хорошо знакомы с Хранителем? – осторожно уточнил Дан.

– Более чем. – Ева чуть улыбнулась. – Он заменил мне отца. А Марси... мы выросли вместе. Они – моя семья. И знаете, что самое мерзкое? Георг прекрасно знал, что Марси моя подруга. Он сказал, что это лишь подстегнет дело. И тогда я решила отдать ему то, что он просил. То есть гвоздь. А ради Марси найти настоящий артефакт.

– После нашей встречи сегодня, – сказал дознаватель, – я запросил данные о том месте, где, по легендам, лежал артефакт. Понадобился всего час, чтобы узнать историю того монастыря. Главное, самую опасную часть. Монастырь был razoren во время Великой французской революции. И за последние лет сто там бесследно исчезло пять экспедиций. Пять, Ева! Это дорога без возврата!

– Даниил! – Молодая женщина подалась вперед и заговорила быстро и жарко: – Магнусу более трех тысяч лет. Он воин. Всегда! Конечно, он любит своих дочерей. И Марси, и Рону. Но... он верен долгу Хранителя. Он не поддастся бы на вымогательство. И Марси бы погибла. Я пошла бы куда угодно, чтобы ее спасти... – И тут она улыбнулась. – Тем более все было не так страшно, как выглядит со стороны.

– Хорошо. – Дан улыбнулся в ответ. – Хотите, я закажу любой самый редкий деликатес для вас? Только расскажите, как это было!

– Каждое свое дело, – вкрадчиво сказала Ева, – я отмечаю пивом и вареными раками. Только чищеными!

– Все будет, как захотите, – рассмеялся дознаватель.

Он сделал заказ и приготовился слушать.

– Вы правильно заметили, – указала искательница приключений. – Никто оттуда не вернулся. Или... А если они смогли спастись, но иным путем? Я исходила из того, что вход там один, а вот выход... Давайте по порядку. Я собрала все сведения, какие только смогла найти об этом монастыре, поехала искать святыню. Сначала все шло легко, но хлопотно...

Она вспомнила ту ночь в монастыре...

Ева размышляла, что она ненавидит больше: пирамиды Египта или вот эти самые средневековые монастыри. Наверное, все-таки второе. Почему-то монахи оказались хитроумнее древних жрецов – наверное, дело во временной разнице в несколько веков. А еще у этих ребят в рясах явно было больше свободного времени. И они знали, как его потратить с умом и для пользы дела.

Даже сейчас, когда монастырь был заброшен и частично разворован, он все равно производил впечатление. Эти уходящие ввысь колонны, бесконечный, как небо, неф, тонкие элегантные линии, эти потрясающие тонкие стрельчатые арки... все то, чем так любят восхи-

щаться туристы, оставалось здесь. И сейчас, в полумраке, без свечей и позолоты, древняя красота собора потрясала своей величественностью и загадочностью. Вот только это впечатление быстро может испортиться, если прийти сюда с такой же миссией, какая была у Евы.

Она с тоской посмотрела на свои руки, поморщилась, вспоминая, в каком состоянии теперь находится ее «выходной» костюм. Идеально черные брюки были измазаны грязью, на коленях явно можно найти несколько мелких дыр. Ева проползала почти весь пол собора в этом забытом богом и людьми монастыре. Конечно, именно так поступали до нее сотни верующих. Так же, как и веков семь назад, Ева на коленях проделала весь путь по холодному и совсем не чистому полу вдоль извивающейся, изломанной линии, которая порой начинала казаться бесконечной. Это был лабиринт. Классический символ тайны и поиска. Века с двенадцатого стали украшать таким странным узором полы соборов. Легенда о страшном Минотавре, его жертвах, прекрасной Ариадне и ее неверном возлюбленном из античного мифа перекечевала в католичество. Проходя лабиринт на полу храма, вернее, проползая его на коленях, молясь всю дорогу, паломники верили, что их души следуют за «путеводной нитью» церкви в походе за отпущением грехов.

Ева проделала этот же путь с иной целью, пусть и тем же способом. В лабиринте прятались символы, получив которые, можно было открыть тайный вход в крипту. Ключ был найден. Это оказались четыре буквы латинского (а как же иначе!) алфавита. Она рассмотрела их в свете фонарика и чуть не рассмеялась. Конечно, в двенадцатом веке такой шифр для многих мог представлять сложность. Но вот в двадцать первом – его мог разгадать любой первокурсник Магической Академии. Эти самые буквы: S, U, E, I – они легко складывались в имя – Iesu. Осталось сообразить, где это применить.

Ева наконец-то распрямилась, посмотрела кругом. Итак... Двенадцатый век, собор, крипта... До десятого века тайные помещения с подобным названием всегда находились под алтарной частью храма. В переводе с греческого это слово означало «нижняя церковь». И там изначально были скрытые молельни – еще во времена гонений на христиан, а чуть позже – усыпальницы выдающихся деятелей церкви или святых. А вот уже после десятого века крипты стали приобретать статус скрытых сокровищниц. Хранили там чаще не золото и бриллианты, а предметы, имеющие мистический смысл, или святыни. Именно такой улов интересовал мага – специалиста по артефактам. То есть как раз Еву. Также девушка знала, что как раз после того самого десятого века крипты стали чаще строить под апсидами или под трансептами. То есть в боковых приделах собора. И?..

Апсида была пристроена с востока от центрального нефа. Ее традиционный полукруглый потолок все еще украшала древняя фреска. Но изображение сильно облупилось, промокло и выцвело. Зато стоящий в этом приделе каменный саркофаг казался не тронутым временем. Ева поспешила к нему. По краю каменного прямоугольника шли полуистертые письмена. Естественно, на латыни. На крышке еще можно было разобрать изображение некоего якобы захороненного тут старца. А вот на западной стороне, той, что была ближе к внешней стене здания, украшенной стрельчатыми окнами, надпись была всего одна. «*Ente faciem tuam, Deus meus*». Перевод был прост: «Перед ликом твоим, Господи».

Ева чуть нахмурилась. Вот эта задачка сложнее. В целом все понятно. Просто нужно нажать на буквы, которые совпадают с ключом. Но... упоминаются тут эти буквы далеко не один раз. А еще надпись сплошная. Ладно бы как на клавиатуре компьютера: каждая буква на своей клавише. Тогда выбирай самые потертые и жми. А тут просто вырезанная в камне надпись. Сплошная. Что-то не сходится. Ева еще подумала. Перед ликом твоим... А ключ складывается в имя... Еще одна нестыковка.

Девушка решила еще раз осмотреть саркофаг... Ничего выдающегося на нем больше не было. Интересно... А как в принципе может открываться вход в крипту? Предполагается, что тут крышка отъедет? Или боковина отвалится? Ева как-то слабо представляла себе монахов,

которые лезут в саркофаг сверху или втискиваются в него сбоку, чтобы попасть к своим сокровищам. Значит, вход не здесь. Вообще, по идее, это должен быть люк. Причем он скрывает довольно обширный лаз...

Ева осмотрела пол. Вот эта плита между стеной и саркофагом отлично подошла бы для такой цели. Вопрос прежний, как ее открыть. Она опять встала на колени, включила фонарь и начала изучать плиту. Ага! Ну конечно! По углам плиты написаны те самые буквы ключа. Однако... а при чем тут подсказка с этой каменной коробки? Перед ликом твоим... А что является ликом Господа? Солнце. А где знак солнца? А нет такого.

Ева опять поднялась. Так. Это восточный придел. Солнце встает на востоке... Значит, первый же луч падает именно на эту плиту через окно. Ага! К великому счастью, тут даже сохранился витраж! Частично... Но главное – его верхняя часть, где хорошо виден такой кругляш прозрачного стекла! Ева представила, как луч солнца проникает через этот кругляш в апсиду и падает... Она провела вдоль вымышленного пути луча фонарем. Ровно к основанию саркофага и падает. Вот и почти детский рисунок солнышка!

Итак, по часовой стрелке... не иначе... нажать на буквы... По углам плиты знаки послушно сдвигались внутрь при нажатии. И потом... Ева удовлетворенно нажала на круг с неровными протуберанцами, нарисованный на полу каким-то древним монахом. Послышался гул, потом щелчок... И плита мягко отъехала куда-то под соседнюю такую же плиту! Вход открыт...

– Так удалось миновать самые простые загадки. – Ева улыбнулась Дану. – Согласитесь, пока ничего опасного нет?

– Скорее, это просто познавательно, – согласился дознаватель. – Вы любите кино? Я вот считаю, это одно из лучших достижений техники. Любимое развлечение смертных.

– Я тоже люблю фильмы. – Ева с удовольствием наблюдала, как перед ней ставят кружку холодного пива и пиалу с чищеными частями вареных раков. – Отлично!

– У вас интересные традиции, – не удержался Дан от иронии. – Так вот, пока ваш рассказ очень напоминает фильм про Индиану Джонса.

– Как и всегда. – Ева кивнула. – Первый этап, когда полагаешься только на интеллект. А вот потом все же приходится применить магию...

И она снова предалась воспоминаниям.

Открыв путь к крипте, Ева окончательно расстроилась. Именно вот за это она не любила монастыри еще больше, чем пирамиды. За темные подвалы, которых девушка всегда очень боялась, и за ужасный запах застарелой пыли и плесени. В пирамидах хотя бы сухо. Там было так темно! Еле видны ступени. Свет фонарика выхватывает лишь серый древний камень. Идти вперед и стараться не думать о возможных ловушках, о том, что сюда, в эту крипту, за последние двести лет уже спускались многие такие же охотники за сокровищами, как она. Не думать, что никто из них не вернулся назад, и, возможно, кто-то из прошлых гостей монастыря нашел вечный покой тут же, на этих ступенях или вот в этом узком коридоре, ведущем... в никуда?

И все же она прошла. И ступени, и коридор. Теперь Ева стояла в небольшом зале с красивыми круглыми сводами и тонкими изящными колоннами. Крипта найдена. Здесь могло бы быть даже уютно. Как-то по-домашнему. Вот небольшой алтарь, вот прекрасное распятие. Кстати, из чистого золота. Перед ним небольшая табуретка с мягкой подушкой, обитой когда-то дорогушим алым бархатом. Легко представить себе какого-нибудь пожилого человека в рясе, который припадает на колени на эту подушку, складывает руки на кафедре и молится перед этим распятием. Даже открытая книга еще лежит на кафедре. А с двух сторон от нее – шикарные подсвечники, облепленные серым, уже, наверное, закаменевшим, воском. И, что удивительно, нигде нет ни следа паутины, только тонкий слой пыли.

Ева понимала, что эта милая личная молельня – явно не цель ее поиска. Главное – просто понять, куда двигаться дальше. Девушка осветила все пространство фонарем. Его луч выхва-

тивал резные своды, терялся между колонн. Нет, такой прием ничего не даст. Пора было прибегать к магии. Хотя обычно Ева всегда оттягивала этот момент. Никто не знает, сколько здесь может быть спрятано именно магических ловушек. Малейшая искра сил, и... Лучше было об этом не думать.

Вообще, Ева, как и любой артефактор, обладала некоей способностью интуитивно чувствовать опасность. Правда, речь шла именно об опасности по магической части. Ловушки, чужое влияние, даже присутствие недоброжелательно настроенного мага или представителя любой другой касты волшебного мира, иного существа – все это Ева легко чувствовала заранее. В Академии их учили называть эту способность – «детект». И вот сейчас этот детект молчал. Значит, Еве ничего не грозило. Пока...

Девушка осторожно опустила фонарь, сняла перчатки, вытянула вперед правую руку. Легкое напряжение мысли, простой приказ – и на раскрытой ладони замерцал маленький шарик ее силы. Ева чуть улыбнулась. Ей всегда нравился этот почти детский трюк.

– Лети, малыш, – прошептала она и отпустила шарик в вольное путешествие.

Маленький сгусток силы быстро заметался по зале, начал скакать, прячась за полукруглыми сводами, замелькал между колонн. Он напоминал «ведьмин» клубочек из старых сказок, который многие современные представительницы этой касты использовали и по сей день. За огоньком потянулась тонкая ниточка. Сам шарик мелькал, пока вдруг не исчез где-то за алтарем...

Ева мысленно потянула за нитку, пошла за ней туда, где пропал ее проводник. Ага! Старый, как мир, прием! В одном месте стена крипты чуть зашла за другую, скрывая еще один проем. Шарик мелькнул последний раз и растаял.

Девушка осмотрела вход. Просто дверной проем. Ева осветила стены рядом с проходом. Вроде бы ничего необычного. Потом она встала прямо напротив и посветила внутрь. Метра два обычного, даже почти чистого каменного пола. Девушка прислушалась к своим ощущениям. Детект все еще спал. Ева шагнула на небольшую ступеньку, зачем-то сделанную при входе. И вздрогнула. Страх моментально заполнил легкие, заставив затаить дыхание, волоски на руках встали дыбом. Ступенька под ее ногами тихо опустилась вниз, почти сровнявшись с полом. И... ничего. Девушка стояла, чуть живая, ожидая смертельных последствий. Но ничего не происходило.

– И что это было? – забыв про осторожность, недовольно спросила Ева вслух.

Конечно, никто ей не ответил. Девушка присела на корточки и стала изучать вдруг пропавшую ступеньку. Ну да. Это просто плита. Которая почему-то опустилась. Почти сровнялась с полом. Почти... Ева нахмурилась. Она еще раз начала изучать стены проема. Справа были какие-то царапины. Мелкие и частые. Вот только они явно нанесены человеческой рукой. Уж больно ровные царапины. Идут параллельно. Ровно горизонтально. И что это?

– Постойте... – Казалось, за разговором дознаватель окончательно расслабился, растерял облик сурового Стража. Он так увлекся приключением, что стал сам искать возможные загадки. – Вот эти царапины на стене... Почему-то вспоминается детство. Мне исполнилось пять лет. Отец подарил мне первую шпагу... Она была такой длинной и тяжелой! Он тогда сказал, что я быстро до нее дорасту. Отец подвел меня к косяку двери в гостиной и замерил мне рост. Вот! Там с каждым годом появлялись такие же отметки. Ровные и горизонтальные!

– Все верно, – кивнула Ева доброжелательно. – Мама... пока была жива, так же отмечала мой рост... А та ступенька...

– Это весы! – догадался Дан.

– Именно так. – И тут она перестала улыбаться. – В этом основной неприятный момент. Я остановилась в той крипте и долго изучала все имеющиеся у меня бумаги. Это странные записи... Расходы монастыря, закупки и... списки выбывших. Знаете, что странно. Очень часто встречалось упоминание, что настоятелем взят в ученики отрок десяти лет... И спустя

пять-шесть лет упоминалось о его смерти. А вот следующего ученика брали в день смерти предыдущего. Это всегда, естественно, были мальчики. И так же всегда – сироты. Понимаете?

Дознаватель растерял свой радужный настрой. Он легко сопоставил факты.

– Они убивали детей? – все-таки уточнил он, хмурясь.

– Юношей, – грустно подтвердила Ева. – Эти метки и весы были для каждого нового ученика. Как я понимаю, этого мальчика держали при настоятеле на случай, если монастырь постигнет беда. Отрок тогда должен был бы вынести святыню тайным ходом. Как только он становился выше метра шестидесяти семи и тяжелее семидесяти килограмм... его умерщвляли. Оставить мальчика в живых и просто сделать послушником было нельзя. Он знал тайну. А потому...

Они помолчали, каждый по-своему сочувствуя погибшим детям.

– Дальше была лестница, – сухо и чуть устало продолжала Ева. – Простой шифр. Псалом. На латыни. Вообще псалмов много, но почему-то все любят именно этот. «И пойду я дорогой смертной тени, да не убоюсь, ибо ты со мной». Конечно, надо было ступать лишь на те фрагменты ступеней, где было вырезано распятие. Но... Мой детект предупреждал об опасности. К тому же после весов я боялась рисковать. Мой рост всего метр и шестьдесят пять сантиметров, вес – шестьдесят пять. Я просто левитировала вниз. А там... Просто небольшой пятачок. Просто стена и три фигуры в рясах возле нее. Каждая фигура вытянула к стене иссохшую левую руку. Каждая скрывала некий знак. Следующая подсказка указывала на имя Божие. Но вы же понимаете, Дан, один и тот же ответ здесь не подойдет. В каком имени четыре буквы?

– Их может быть множество, – пожал он плечами. – Вот тетраграмматон, как я помню, имеет около 52 вариантов расшифровки...

Ева рассмеялась.

– Вы уже назвали ответ, – указала она ему. – Тетраграмматон. Это из четырех букв... Это и есть ответ. Я просто выбрала нужный вариант из предложенных мне двадцати двух букв древнееврейского алфавита. Открылся лаз... Как будто специально для меня. Он же и закрылся за моей спиной. – Ева тяжело вздохнула. – Обратно дверь не открывалась. Конечно, можно было ее просто взорвать. Но те фигуры... Это были монахи, Дан. Мертвые, но... Любая попытка выйти, и... Они бы ожили. Все трое. И те, кто ждал меня внутри...

Она оказалась в совершенно круглом помещении. Здесь не было украшений, символов на стенах, только голый камень и шесть фигур монахов все в тех же черных рясах. Еще шесть не-мертвых. Одно неверное движение, любая ошибка, и... они бы бросились на искательницу приключений. А в середине комнаты стояла небольшая кафедра. На ней в каменном ларце лежал старый ржавый гвоздь.

– Я знала, что это подделка, – рассказывала Ева. – Но очень качественная. Гвоздь датировался тем же периодом. Сыродутный метод изготовления. Мало примесей, значительно меньше коррозии. И он ломкий. Потому тот конец, который вбивали в крест, был согнут. Но это не была реликвия, – она немного помолчала. – Я знала, что могут быть и механические ловушки. Какой-нибудь шип с ядом, уходящая вниз, в пропасть, плита... Я подготовила гвоздь того же веса. Замена прошла удачно. Но... на крышке ларца стояло скромное предупреждение: «Не создавай себе кумира». И я знала, о чем это. Конечно, настоящая святыня пряталась как раз в этой крышке. Просто надо было найти кнопку и открыть тайное отделение. И потом оставалось только уйти из этого проклятого места...

Тогда Ева не стала торопиться вынимать древние удила из тайника. Стоило ей изъять святыню, и мертвые оживут, кинутся на нее. Та стена, через которую женщина проникла внутрь, прочно встала на место. Даже если она взорвет ее, там тоже ожидают стражи тайника. Портал отсюда не выстроишь. Это требует времени, к тому же комната защищена магией. Так что прежде чем забрать то, за чем пришла искательница приключений, нужно было понять, как выбраться.

Ева оглядела комнату более внимательно. Почему фигур шесть? Они не указывают на стороны света, они просто стоят на равном расстоянии друг от друга. Может ли быть второй выход где-то между ними? Женщина прошла по кругу. На голом камне стены не было ни одного знака. Так... А вот на кафедре, в середине комнаты, символов хватало. На каждой грани были разные знаки. С юга – молитва на латыни. Естественно, Pater Noster. С севера красовалось распятие. С восточной стороны было изображение коленапреклонённого монаха. А вот с запада...

– Это была самая хитроумная ловушка. – Было видно, что женщина сильно устала, улыбка у нее получилась бледной. – Шесть фигур. Шестиугольник.

– Звезда Давида? – неуверенно предположил дознаватель.

– Верно. – Она кивнула. – Это два треугольника. И еще один был на кафедре. Абракадабра. Слово, написанное на древнееврейском, в каждой строке отнимается буква. И это один из сильнейших защитных символов! Оставалось лишь сдвинуть кафедру с западной стороны. Я схватила удила, кинула в сумку и прыгнула в люк.

Еве не слишком хотелось описывать эту часть ее приключения. Прямо из люка она попала в некую люльку, которая с бешеной скоростью тут же понеслась куда-то в полной темноте. Евин желудок с трудом пережил эти перегрузки. Она еще старалась сосредоточиться на своем детекте, чтобы не прозевать какую-нибудь опасность. И на самом деле ей крупно повезло, что она не погибла.

– Знаете, Дан, – к этому моменту в своем рассказе искательница приключений закончила ужин, удобно устроилась в мягком кресле с ногами и позволила стюардессе закрыть себя пушистым пледом, – вот есть дар, есть знания. Но этого мало. Нужно чутье, интуиция. Если бы не это... мы бы с вами сейчас не разговаривали. Помните, я описывала вам, что было изображено на каждой из сторон кафедры?

Дознаватель кивнул.

– Коленапреклоненный монах, – продолжила она. – Остальное – символы, тексты. К чему это? Так вот, сама я в тот момент не придавала этой картинке значения. Но когда не-мертвые двинулись ко мне, когда надо было прыгать в люк... Мое сознание само запомнило подсказку. Если бы я села в той люльке, подобрав колени... я была бы мертва. На бешеной скорости это транспортное средство вынесло меня по тоннелю к реке и резко перевернулось, ударившись о камень в конце пути. От такого удара голова сидящего должна была бы резко откинуться назад. Повреждение шеи, удар затылком о край люльки, потеря сознания. Когда человек попал бы в воду, он просто утонул бы. Я стояла на коленях, наклонившись вперед. И это меня спасло. Хотя ночное купание все-таки не доставило мне удовольствия.

– Зато вас явно порадовало, что вы выполнили свой грандиозный план, – чуть иронично отозвался Дан. – Спасли подругу, обманули преступника. И впутали во все это меня.

– Да. – Она почти спала. – Теперь вы сможете арестовать его за вымогательство и мошенничество, когда он придет к Магнусу. Марси будет жить, Хранитель не изменит долгу, а Тайная Стража Москвы заточит Георга в Подземелья. А я...

– А вы просто поспите, Ева. – Дан встал и поправил сползающий плед, укутав ей плечи.

– Спасибо, – сонно поблагодарила искательница приключений. – Рада была новой встрече...

Даниил с удивлением понял, что его собеседница заснула мгновенно. И теперь он просто сидел, смотрел на спящую женщину и думал, насколько он сам счастлив этой новой встрече. Тогда, пять лет назад, на свадьбе своего начальника и друга Михаила Куракина, Главы Тайной Стражи Москвы, Ева произвела на него сильное впечатление. В свои девяносто три, а это по меркам Волшебного мира детский возраст, эта женщина уже была живой легендой. Это при том, что удивить мир Избранных хоть чем-то трудно.

Существа, наделенные магией и особыми способностями, всегда жили бок о бок с простыми смертными. Так что Волшебный мир – это не параллельная Вселенная, а цивилизация в цивилизации. Мало того, все эти уникальные создания когда-то были людьми. Представитель любой касты Волшебного мира всегда рождался человеком. И лишь в возрасте семи-восьми лет наступала трансформация, когда «вторая» природа брала свое. Дети резко и неожиданно заболели, недели две сражались с дикими болями неизвестного происхождения. Так проходила инициация. А потом, по выздоровлении, Волшебный мир получал нового обитателя.

Представителям каст магов и ведьм везло больше. Болезнь была не столь уж жуткой. Она сопровождалась головными болями, ознобом, высокой температурой, а заодно – всплесками неконтролируемой силы, перемещением предметов, левитацией и прочими феноменальными способностями. А вот детям из каст вервольфов и вампиров везло меньше. Постоянные обращения или резкие всплески голода могли довести до безумия или даже закончиться смертью ребенка. Потому эти две касты были не так многочисленны. Зато вампиры и оборотни жили намного дольше магов, на целые тысячелетия. Хотя и для первых двух каст среднестатистическое продолжение жизни растягивалось лет на пятьсот.

Дети с магическими способностями могли появиться как в самой обычной семье смертных, так и в результате смешанных браков. Существовали и целые династии исключительно магического происхождения. Удивительно то, что от брака мага с человеком мог родиться, например, оборотень. Или ведьма могла произвести на свет вампира. Будущее ребенка определялось только в период инициации, каким-то неведомым образом организм выбирал себе способности самостоятельно.

Даниил был магом и принадлежал как раз к одной из древнейших династий Волшебного мира. Хотя и в мире людей Нарышкины были знаменитым родом, представители которого жили и трудились на благо России. Не говоря уже о том, что когда-то одна из представительниц фамилии стала матерью первого из Романовых, будущего императора. Ее дочь, сестра Петра Первого, являлась первой в роду обительницей Волшебного мира нашей страны. Дед Даниила так же самоотверженно трудился для улучшения жизни представителей Волшебного мира. Это при том, что Василий не принадлежал к Высшим. Так называли существ с каким-то ярко выраженным, мощным даром, у кого и магической энергии было больше. Василий Нарышкин был просто магом, но... мечтателем. Он добился порядка в собственной касте, учреждения гильдии магов и создания Высшего магического совета, контролирующего дела касты. Вслед за этим и другие обитатели их мира начали структурировать свои кастовые отношения. Вампиры и оборотни разделились по кланам, которые также управлялись советами. Ведьмы создали Армады, или ковенны. Следующим шагом стало создание некоего Волшебного правительств, где урегулировались межкастовые отношения. И основой всего этого было упорство деда Даниила Нарышкина.

Отец Дана был первым Высшим в роду, но не магом, а вампиром. Он входил в Совет кланов и был правой рукой Главы Тайной Стражи, внутренней полиции Волшебного мира. По стопам отца пошел и сам Даниил. С его редким даром хамелеона он к ста двадцати пяти годам уже стал старшим дознавателем. И другом нынешнего Главы Стражи. Михаил Куракин был Главой всей Стражи России, но чаще его называли Стражем Москвы.

Вспомнив о своем начальнике и друге, Дан опять посмотрел на спящую Еву. Да, эта молодая женщина приходилась Главе кузиной. И в полной мере обладала семейной чертой характера рода Куракиных – склонностью к риску и безрассудной смелостью. И она, как и ее кузен, очень серьезно относилась к понятию «честь». Даниил вспомнил, как пять лет назад, на свадьбе Михаила, Ева очаровала всех, не только преподнесла кузену и его жене подарок – бесценный артефакт, – так еще и поведала прекрасную историю. Ева умела рассказывать. Ее истории были похожи на древние легенды или сказки, и пока она говорила, каждый слушатель полностью окунался в историю, будто бы наяву видел события давних лет.

А еще Ева была дружелюбна. Что так редко можно было встретить в их кругу. Как только эта молодая женщина появилась тогда на свадьбе, к ней тут же поспешили с разных сторон представители всех четырех каст. И вот они уже смеются вместе, говорят, искренне веселятся, забыв все недомолвки и противоречия, всегда сопровождающие кастовые дела. Даниил знал от Михаила, что Ева так же легко общается и со смертными. Ее открытость и искренность привлекали всех. Потому что в Волшебном мире это было необычно. Тут каждый был уникален, каждый был сам за себя или в крайнем случае жил в пределах своего клана или гильдии. Были и те, кто вообще отрицал мир смертных. Ева... Она просто жила и радовалась жизни. А это заразительно и притягательно для тех, кто так не умел или не мог.

В тот вечер пять лет назад Даниил осмелился лишь раз пригласить ее на танец, вырвав из толпы друзей и знакомых. Она ему понравилась. И... тогда ему показалось, что она тоже испытывает к нему симпатию, но... на дальнейшее ему не хватило смелости, о чем Дан часто сожалел. Вторая встреча стала подарком. Вот только и теперь дознаватель не знал, как, не показавшись навязчивым, продолжить знакомство.

1 сентября. Москва, Магическая Академия

Когда две недели назад Ева вернулась с раскопок в Финляндии, ее ждало письмо от ректора Магической Академии Свинельда Варяга. Этот уважаемый всеми вервольф управлял учебным заведением уже более тысячи лет. И то, что он писал ей, еще совсем юной представительнице Гильдии артефакторов, привело Еву в волнение. Когда же в письме оказалось приглашение занять должность профессора по курсу истории артефактов, восторгу молодой женщины не было предела. Она тут же согласилась. И вот сегодня она должна была читать свою первую лекцию.

Ева безумно волновалась. Ее Гильдия была самой малочисленной. А Высших магов в ней было всего трое. Обычно артефакторы становились сотрудниками Музея при Академии или уезжали в бесконечные экспедиции. Некоторые работали над производством артефактов в лабораториях вместе с магами-клириками или с представителями ковеннов. Так что Ева думала, что на ее лекцию соберется от силы десять студентов. А оказалось, ее ждет целый Атриум – самый большой зал в Академии.

По правилам учебного заведения, студенты были вправе самостоятельно выбирать для себя список изучаемых дисциплин. И вот более сотни Избранных выбрало ее!

Она тщательно подготовила свою речь, облачилась в простое льняное белое платье, забрала волосы в высокую строгую прическу. Ева вообще практически никогда не носила украшений, хотя все обитатели Волшебного мира имели склонность к оберегам и талисманам. Сегодня новый профессор позволила себе надеть лишь браслет Скифа и небольшой незаметный кулон, придающий храбрость в правом деле, переданный ей когда-то в наследство от отца.

Она решительно вошла в зал, окинула взглядом переполненный амфитеатр и широко улыбнулась.

– Аве всем! – начала она и подняла руку в древнем римском приветствии гладиаторов.

Зал взорвался смехом, послышались аплодисменты.

– Сегодня ваш первый день учебы в этом году, – продолжала она, когда студенты успокоились. – Наверняка многие мои коллеги сегодня не слишком будут утруждать вас знаниями. Но не я. История артефактов так же длинна и извилиста, как вся история нашей цивилизации. Да и не только Волшебного мира, но и мира людей. Потому у нас мало времени, и начнем сразу с главного. Сегодня я хочу, чтобы мы с вами ответили на вопрос: а что есть артефакт?

Ева окинула аудиторию взглядом. Если в первые минуты зал казался ей одним расплывчатым пятном, то теперь молодой преподаватель различала лица студентов. Вот на первом ряду милая девушка. Светлые волосы забраны в аккуратный «хвост», на носу элегантные очки в тонкой оправе. Девушка делает какие-то пометки в блокноте. А справа парочка веселых оборотней, как всегда с непослушными густыми гривами волос. Одеты они в почти одинаковые футболки, на руках веревочные браслеты с гербом клана на медных бляшках. У двери серьезный юноша в костюмчике. А там, на галерке... Молодой человек в кожаной куртке с металлическими шипами по воротнику, из-под которой видна простая белая футболка. Черные длинные волосы забраны на затылке. Он внимательно следил за Евой темно-кариими глазами...

– Так что же такое артефакт? – еще раз спросила она у зала.

– Предмет, наделенный магической силой, – предположила веснушчатая студентка с копной рыжих кудряшек.

– А чем тогда артефакт отличается от обычного оберега? – тут же лукаво переспросила Ева.

– Ну, – чуть робко отозвался тот самый парнишка в костюме. – Это оберег, который сделал кто-то из Избранных. В древности.

– То есть, – решила уточнить преподаватель, – очень древний оберег?

– Вроде того, – отозвался еще один веселый студент с центра зала.

– Хорошо, – обманчиво покладисто согласилась Ева. – Давайте себе представим Мерлина.

В зале послышались ироничные смешки. Молодая женщина сдержала улыбку. Именно такой реакции она и добивалась.

– Так вот, Мерлин, – продолжила она, – создает некую шляпу для перемещений в пространстве. Или это его шляпа, в которой он часто перемещался. Это артефакт?

Теперь зал не спешил с ответами.

– А почему нет? – поинтересовался с вызовом один из оборотней.

– Потому что Мерлин перемещался и без шляпы, – предложила свой вариант Ева. – Или... у него было серийное производство таких шляп...

В зале засмеялись.

– Даже самый древний оберег не может быть артефактом, – продолжала она рассказывать. – Потому что в оберег вкладывается лишь готовая формула на удачу, здоровье, любовь и прочее. Кончилось действие формулы, и... нет оберега. Мы же с вами подзаряжаем свои талисманы?

Несколько студентов серьезно кивнули.

– Что еще можно было бы попробовать назвать артефактом? – вновь спросила Ева.

– Меч Артура! – выкрикнул кто-то задорно.

– Маску Тутанхамона!

– Бриллиант «Орлов»!

– Стоп! – скомандовала Ева. – Теперь вы уже ближе к истине. В первом варианте есть легенда. Во втором реальный исторический факт. В третьем... природная сила. Остается прибавить еще один ингредиент, и мы сможем получить артефакт! Кто рискнет?

На этот раз зал молчал. Но напряжение и некий азарт просто висели в воздухе.

– Попробую немного подсказать, – решила Ева. – Когда Роберт Кольдевей проводил раскопки царского дворца в Вавилоне, в центральной зале стены были выложены из кирпичей с личным клеймом Навуходоносора. Так вот, археологам здорово мешали работать туристы, приезжающие взглянуть на легендарный дворец. Все эти люди хотели видеть, где таинственный перст вывел те самые страшные слова в ночь торжественного пира Валтасара. Знаете эту историю?

– Это из Библии! – донеслось с галерки. Там, рядом с парнем в кожаной куртке, сидела парочка в толстовках и солнцезащитных очках – вампиры.

– Все верно, – благожелательно подтвердила Ева. – По легенде, Валтасар праздновал с тысячью своих вельмож, когда на стене появились слова: «Мене, мене, текел, упарсин». Считано, считано, взвешено, разделено. В ту же ночь царь погиб. И люди шли увидеть тень той легенды. Кольдевей раздавал им кирпичи с личной печатью совершенно другого исторического персонажа, но они верили, что получили бесценные артефакты, упомянутые в самой Библии. Представим, что тогда археолог раздал 100 кирпичей. Через несколько лет потомки восьмидесяти тех туристов уже знали, что это не часть легенды. А вот 20 семей пронесли веру до наших дней. Скажите, являются ли эти кирпичи теперь артефактами?

Зал задумался. Наконец девушка с первого ряда неуверенно кивнула.

– Конечно, являются, – подтвердила ее догадку преподаватель. – Эти кирпичи получили тот самый очень важный ингредиент. Веру!

Зал возмутился.

– Но эти кирпичи не имеют исторической ценности!

– Это же подделка!

– А где магия?

– Давайте сравнивать с вашими прежними примерами, – предложила им Ева. – Этот кирпич материален. Как и алмаз «Орлов». Это раз. Он имеет историю, как и маска Тутанхамона. Навуходоносор тоже был не последним человеком. Это два. Кольдевей снабдил кирпич легендой, привязал к культуре. Есть легенда и о мече Артура. Это три. И самое главное, у хранителей этой вещи есть вера в чудодейственность этого артефакта. Это – самое главное, четвертое условие.

Некоторое время аудитория молчала.

– Но... – засомневался вдруг юноша в костюме. – Это же просто камень...

– И что? – усмехнулась Ева. – Возможно, вы слышали легенду о мече в камне? Это не про Артура. Когда-то скифы поклонялись своему богу войны. Они не строили храмов. Они просто втыкали оружие в землю и молились. Однажды очень сильный воин под влиянием своей фанатичной веры вогнал меч в камень. Бог, видя силу его веры, снизошел в этот алтарь. Кусок того камня хранится в сокровищнице Равновесия. И поверьте, это просто грубый кусок базальта. Артефакт не обязательно должен иметь, скажем так, ювелирную ценность. Тем более что эта ценность веками меняется.

– Но до того камня дотронулся Бог! – возразили с галерки.

– Верно. – Преподаватель явно выглядела довольной. – Так мы с вами можем составить классификацию артефактов. Есть вещи, которых касалось божество. К ним чаще всего относятся святыни. Например, – она не удержалась от лукавой улыбки, – гвозди с Креста, которыми был распят Христос. Вторая категория – магические артефакты. Тут все понятно. Это вещи, созданные великими Высшими. Третья категория – сильнейшие обереги. Вот к ним относим наши кирпичи. Вера в их силу вела целые поколения, даруя семьям благополучие. Отдельно можем выделить манускрипты и книги, рассматриваемые как артефакт. Книга Мертвых, свитки библиотеки Ивана Грозного и прочее. И есть еще одна, самая интересная категория – артефакты, созданные силой чувств или страстей. Проклятые алмазы, подарки царей, подарки любви.

Ева видела, что аудитория озадачена.

– Что ж, – она опять улыбнулась, – еще одна история. Пять лет назад мой любимый кузен, Глава Стражи, наконец-то женился. Их история любви с будущей женой была очень романтична. И по этому случаю я привезла им в подарок артефакты. Конечно, это было нечто, связанное с историей настоящей любви. Вы знакомы с такими историями?

И вновь аудитория задумалась.

– Ромео и Джульетта? – неуверенно спросила девушка из центра зала, встряхнув гривой черных длинных волос.

– И что это могло бы быть? – Ева не удержалась от иронии. – Пузырек из-под яда и кинжал? Это не настоящая история. А только литературный сюжет.

– Тогда Артур и Гвиневера, – более уверенно выдал второй из молодых оборотней, сидящих справа.

– Насколько я помню эту легенду, – преподаватель прогуливалась вдоль кафедры, – фея Моргана подарила своему брату на свадьбу кольца. В целом почти как я. Вот только... Там была одна оговорка. Моргана сказала, что от целостности брака, скрепленного кольцами, будет зависеть и целостность государства Артура. И, как мы все знаем, Гвиневера изменила мужу, а Камелот чуть не пал. Вам не кажется, что такой подарок моему кузену был бы опасен не только для его семьи, но и для Волшебного мира в целом? Я люблю брата и хорошо отношусь к его жене. Не самый хороший вариант. Еще истории?

Зал молчал.

– Ладно, – сдалась Ева. – Это история короля Англии Генриха Третьего и его жены Элеоноры Прованской. Он любил ее так, что положил страну к ногам жены. Она в ответ подарила ему великое прошлое. Как раз ту самую легенду. Именно с ее легкой руки короли Англии

якобы вели свою родословную как раз от Артура. Это пример одного из самых счастливых браков по любви. И, да, я принесла кузену и его жене кольца короля и королевы. Артефакт верности.

Было видно, что эта история произвела на студентов сильное впечатление. Несколько девушек мечтательно вздохнули, парни немного смутились.

– И кстати, это были довольно простые кольца из серебра, – весело дополнила Ева. – Теперь мы с вами перейдем к темам наших следующих лекций. Мы начнем изучать артефакты, естественно, с начала цивилизации. С истории Междуречья и Египта. Заодно понемногу будем учиться определять, как отличить подделки от реальных артефактов, зная верный состав камня или металла, из которого делали вещи в те времена. Поверьте, вы будете здорово удивлены. А на сегодня достаточно. И спасибо вам всем за внимание к моей лекции.

Студенты стали подниматься с мест, и по залу пронеслись аплодисменты. Ева чуть шутливо раскланялась, стараясь скрыть, как ей приятна такая реакция ее учеников. Она была счастлива и смущена.

Зал понемногу опустел. И только на последнем ряду все еще сидел тот странный молодой человек в кожаной куртке.

– Рада снова вас видеть, Даниил, – послав ему веселую улыбку, произнесла Ева. – Сегодня у вас необычный облик.

– И мой маскарад опять оказался лишним, – заметил дознаватель, поднявшись с места и шагая по проходу ближе к ней. – Но я не смог удержаться от искушения побывать на вашей лекции. И я искренне впечатлен.

– Спасибо. – Она почувствовала, что смущается и щеки ее розовеют. – Это честь для меня.

– Это честь для меня прежде всего. Как и для многих присутствовавших сегодня здесь. – Дан чуть поклонился. – Студенты вами явно очарованы. А я... У меня ведь есть дело к вам, Ева. И даже еще не изложив его, я уже получил помощь, просто выслушав ваш рассказ.

– Дело? – молодая женщина удивилась.

– Видите ли, – дознаватель стал серьезен, – я лично и мой начальник, ваш любимый кузен... Мы оба просим вас помочь нам в одном расследовании. Не могли бы вы на время стать консультантом Стражи Москвы?

– Вы серьезно? – Таких новостей Ева не ожидала.

– Более чем. – Дан явно не знал, как правильно себя вести в такой ситуации. – Кузен ваш, правда, уже подписал некий указ о вашем назначении... И сумму гонорара за помощь.

– Гонорара? – к удивлению дознавателя, молодая женщина явно разозлилась. – Даниил! Вы видели, какую сумму я получила за последний заказ? Неужели вы думаете, что я нуждаюсь в деньгах! Если Михаилу, да и вам, нужна помощь, можно просто сказать!

– Он не хотел вас обижать, – совсем смутился Дан. – Это... указ должен помочь. Чтобы вы могли присутствовать в местах, где ведется расследование. Вы же знаете, пропуск может быть ограничен. А гонорар... Михаил рассудил, что любая работа должна быть оплачена. Ведь помощь нам может отвлечь вас от ваших дел и... заказов.

– Ну, спорить с кузеном бессмысленно, – подумав, сказала она уже спокойно. – Так что... будем считать, что я согласна на вашу вакансию. А на зарплату куплю себе булавки. Хотелось бы только знать, чем я могу помочь.

– Я готов рассказать, – поспешил воспользоваться ее согласием дознаватель. – Только можно не здесь? Все-таки расследование...

– Тогда пригласите меня на поздний завтрак, – решила Ева. – Кажется, я проголодалась.

Они устроились в кафе недалеко от площади Маяковского. Ева с искренним удовольствием смотрела на горячие блинчики на своей тарелке, вдыхала аромат клубничного варенья и кофе.

– У вас по-настоящему счастливый вид, – заметил Даниил. Он вернулся в свой обычный облик, что явно понравилось его спутнице. – И вообще, у нас с вами складываются какие-то странные, гастрономические, отношения.

– Это честные отношения, – отозвалась она, приступая к еде. – С вас еда, с меня истории. И кстати, мне очень хочется узнать, о чем я буду рассказывать вам сегодня.

– Когда я стану очень старым, – Даниил сегодня тоже пребывал в отличном настроении и не спешил переходить к делам, – я напишу книгу. Назову банально. Тысяча и одно блюдо. И там будут все ваши истории.

– К тому времени я стану... безразмерной, – подумав, решила Ева. – Тысяча – это все-таки слишком много. Так что там за дело?

– Сначала хотел бы сообщить вам отличные новости. – Дознаватель не спешил. – Хотя вы наверняка уже в курсе таковых. Но все же: Георг схвачен при попытке шантажа Хранителя Равновесия Магнуса.

– Я так и поняла. – Девушка кивнула, чуть улыбнулась. – Мне сегодня пришло послание от Скифа с просьбой посетить его жилище, приглашение на семейный обед.

– Вот и отлично. Это было благородное дело. А вот новое... – Дан немного замялся. – Вы слышали что-нибудь о кольцах Пушкина?

Ева перестала жевать, и все радостное настроение тут же улетучилось.

– Даниил, – тон у нее был сухим и явно недовольным, – вы взрослый и умный человек. Кольца Пушкина – это просто дурная шутка!

– Почему? – Дознаватель остался невозмутим.

– Как это почему? – Искательница приключений отложила приборы и взмахнула руками. – Это же даже не миф! Это... газетная утка!

– Только за эту утку убивают, – сообщил ей Дан.

– Что?! – Ева была потрясена. – Вы уверены? Чтобы из-за этого... О Боже!

Она явно старалась взять себя в руки и как-то поверить в происходящее.

– Даниил, – чуть собравшись, вновь начала она. – Я понимаю, вы расследуете убийство, но... тут какое-то недоразумение. Никто в здравом уме и твердой памяти не будет убивать из-за якобы магических колец Пушкина! В конце концов, они таковыми не являлись!

– Во-первых, – он заставил себя чуть улыбнуться, – прошу вас называть меня Дан. Во-вторых, ни я, ни кто-либо другой не может быть уверен, что убийца находится в здравом уме и твердой памяти. И в-третьих, вы забываете, дорогая, артефакт должен обладать одним важным ингредиентом. В его чудодейственную силу должны верить.

– Думаете, поймали, да? – почти по-детски обиделась она. – Артефакт должен обладать данным ингредиентом. Но только тогда, когда эта сила есть на самом деле. В кольцах Пушкина этого нет. Вернее, сейчас стало модно считать, что семь его колец должны принести владельцу бессмертие и сделать его королем мира. Вот только... Никто, вообще, не забыл, что поэт погиб на дуэли?

– И все же кому-то эти кольца нужны, – со вздохом напомнил дознаватель. – Можете как-то рассказать мне об этих кольцах подробнее?

– Хорошо, – согласилась Ева. – Считается, у Александра Сергеевича было семь колец. Каждое из них он рассматривал в качестве некоего оберега. Собрав их вместе, можно было бы получить якобы бессмертие. Ему самому это не удалось. Теперь давайте рассмотрим эти кольца. Во-первых, поэт никогда не обладал всеми семью вместе. Или не носил их одновременно. Первое его кольцо – это небольшой перстень с сердоликом. Он был сделан для Пушкина его друзьями, которые входили в полумасонское общество «Зеленая лампа».

– Декабристы? – чуть хмурясь, переспросил Дан.

– Некоторые из членов клуба потом стали декабристами, – уточнила Ева. – Но «Зеленая лампа» – это скорее кружок по интересам. Творчество, мистика и немного знаний. Вы же зна-

ете, многие смертные, сталкиваясь с каким-то проявлением нашего мира, начинают увлекаться всем необычным. К тому же в те времена в декабристском движении участвовали несколько десятков Избранных и даже кое-кто из Высших. Но вернемся к Пушкину. На этом кольце был вырезан треножник Пифийского оракула. Якобы это кольцо усиливало дар провидения.

– Это может быть правдой? – тут же поинтересовался Даниил.

– Возможно, – пожалала плечами искательница приключений. – Все-таки в состав «Зеленой лампы» входили и Избранные. И в том кружке баловались разными вещами. Кольцо могло иметь силу. Но не для поэта.

– Зато оно подошло бы кому-то из магов или ведьм, – заметил дознаватель. – Не из Высших. Если дар уже есть, почему себе не помочь?

– В целом, да, – подумав, согласилась Ева. – Особенно, если верить в силу кольца.

– Что стало с этим кольцом? – тут же спросил он.

– Не знаю, – искренне ответила ему артефактор. – Понятно, что после 1825 года Пушкин это кольцо не носил. По идее оно должно было остаться в семье.

– Придется это проверить, – тяжело вздохнул Дан и записал напоминание себе в смартфон. – Что дальше?

– Обручальное кольцо, – продолжила рассказ Ева. – 1831 год. Известно, что во время церемонии кольцо упало на пол. Это считается плохой приметой. А потому Пушкин почти не носил его. И никакой легенды нет. Кольцо похоронено вместе с поэтом.

– Уже проще, – усмехнулся Дан.

– Следующее кольцо вообще мифическое, – продолжила рассказ искательница приключений. – В 1827 году якобы его подарила поэту Анна Керн. Проблема в том, что об этом кольце вообще ничего не известно. Якобы она прислала его Пушкину в знак благодарности за посвященные ей стихи. А он в ответ отправил ей кольцо с тремя бриллиантами.

– Ого! – искренне удивился дознаватель. – Я слышал, Пушкин был довольно бедным человеком... Откуда бриллианты?

– Не было их, – отмахнулась Ева. – Да, мода на алмазы приходит в Россию в начале девятнадцатого века. Но уже тогда это было слишком дорогое удовольствие. Семья Пушкиных была очень бедна. Съемные квартиры в нищем квартале, постоянные долги. Он нормально жил, по-моему, только в ссылке. Тут на бриллианты денег нет. К тому же у Пушкина не было вообще никаких причин посылать Керн подарки. Не было романа, не было и посвящений. Знаменитое «Я помню чудное мгновенье» – это не к ней. Керн должна была передать стихи одной из кузин Вульфов, но... Это уже позднее выдуманные истории, возникшие вокруг личности поэта. Думаю, кольца, якобы подаренного Пушкину Анной Керн, не существовало.

– Одного кольца не было, другое он не носил, третье прятал, – перечислил Дан. – Сомнительные артефакты бессмертия.

– Более чем, – согласилась Ева. – Пойдем дальше. У Пушкина было еще одно кольцо с сердоликом. Он всегда выбирал для себя этот камень. На золотом перстне вырезаны на камне амуры в ладье. Сам поэт считал, что перстень помогает в любви.

– Вот это уже хоть на что-то похоже, – обрадовался дознаватель. – Наш поэт был влюбчив, если не выразиться более цинично. Что-то же женщины в нем находили. Любовный амулет – это уже по нашей части.

– Только в 1820 году Пушкин отдал этот самый амулет как приз в шуточной лотерее, – не скрывая иронии, возразила Ева. – И выиграла его девица Раевская. Что же... В любви ей повезло. Она стала княгиней Волконской. И спустя пять лет после той лотереи уезжает вслед за мужем в ссылку в Сибирь.

– Сомнительное романтическое счастье, – помрачнел Дан.

– Отчего же, – искательница приключений пожалала плечами. – Кольцо любви выполнило свое дело. Она была верной женой, да и муж любил ее до самой смерти. Кстати, это кольцо

потомки ссыльного князя передали в фонд Пушкинского Дома в 1915 году. Хотя одно из колец Пушкина сохранилось до наших дней. Это второе кольцо из сердолика. Было и третье. Это самая интересная, но в то же время и анекдотичная история.

– В целом картина выглядит уже и так не слишком правдоподобной, – заметил дознаватель. – Вы, конечно, были правы, Ева. Ни о какой силе бессмертия семи колец поэта разговора быть не может. Но... дело это уже стоило одной смерти. Так что...

– Осталось еще три кольца, – напомнила его собеседница. – Амулет любви – это уже хоть что-то. Третий перстень с сердоликом тоже представляет интерес. Его подарила Пушкину Воронцова. С 1824 по 1827 год тянулся их тайный роман. Кстати, поэт был сослан в Михайловское именно за пылкие чувства к этой даме, она являлась женой его начальника.

– Скандальная история. – Дан поморщился. Он не переносил вот таких тем. Они не только казались дознавателю пошлыми, но и противоречили его чувству морали.

– Более чем скандальная. – По тону Евы было понятно, что она искренне разделяет его мнение на этот счет. – Кольца с сердоликом были парными. И ими влюбленные запечатывали письма друг к другу. Это, конечно, романтично, но... Такое чувство, что именно благодаря таким печатям переписка как бы выставлялась напоказ. Но не это важно. Кольцо Воронцовой Пушкин носил до самой своей смерти. Он считал его амулетом против предательства. На камне восьмиугольной формы были выгравированы виноградные лозы и некая надпись на иврите, которую Пушкин наивно считал каббалистическими знаками.

– Наивно считал? – переспросил Дан. – То есть на самом деле это не так?

– В том и состоит анекдотичность ситуации, – улыбнулась женщина. – Эта надпись гласит: «Симха, сын почетного Рабби Иосифа, да будет благословенна его память». Это погребально-поминальное кольцо. И кстати, у Воронцовой на ее перстне была похожая, но не идентичная надпись. В первой половине девятнадцатого века в Крыму и Одессе турки продавали множество таких колец. Это своего рода сувениры того времени. Вроде «глаза Фатимы» в браслетах сейчас. Опять же реального мистического предназначения у этого кольца не было. Его придумал и вложил в эту вещь сам поэт. Однако легенда прижилась.

– То есть? Это все-таки вещь с тем самым четвертым ингредиентом? – заинтересовался Дан.

– Вроде того, – подтвердила Ева. – По завещанию Пушкина кольцо было передано Жуковскому. Тот, в свою очередь, передал его Тургеневу. Далее кольцо должно было оказаться у Толстого, как у лучшего литератора своего времени. Но Полина Виардо после смерти Тургенева решила иначе. Кольцо было передано ею в музей Александровского лицея. Откуда в 1917 году оно было похищено.

– То есть есть шанс, что сейчас оно недоступно, – посчитал дознаватель. – Или?..

– Как знать, – поняв его намек, вновь пожала плечами Ева. – Там крайне странная была кража. Некий лицейский служащий, дядька, украл несколько вещей, принадлежавших поэту. Вернули все, кроме кольца. Люди живут недолго, Дан. А вот Избранные... Если предположить, что кто-то начал собирать кольца еще тогда, то... можно и задуматься на эту тему.

– А последние два кольца? – после некоторого раздумья спросил он.

– Было кольцо, которое должно уберечь хозяина от ран и смертельной опасности, – продолжала искательница приключений. – Самое дорогое. Серебро с бирюзой.

– Дорогое? – удивился дознаватель.

– По меркам того времени – да, – кивнула Ева. – Это мы с вами живем в золотой век. А посмотрите на наших более взрослых близких или коллег. Многие ли маги носят золотые украшения?

– Удивительно, – подумав, признал Дан. – Я как-то раньше и не задумывался об этом. Но вы правы, Ева. Маги предпочитают серебро. Но это может быть данью традиции. Все-таки лунный металл, всегда связанный с магией.

– В случае с Избранными это верно, – согласилась его собеседница. – Но дело еще и в простой привычке. Каким всегда был рубль?

– Серебряным? – уже зная, что ответ верен, переспросил Дан.

– Конечно. – Ева благожелательно улыбнулась. – До второй половины девятнадцатого века золото вообще было не в цене. Да и качество у этого металла, прямо скажем, было крайне низким. Знаете, что такое на самом деле легендарное червонное золото?

– Я даже боюсь спросить, оно же реально-то существовало? – засомневался дознаватель. – Или это тоже миф?

– Еще как существовало. – Этот вопрос Еву рассмешил. – Просто до чистого металла там ох как далеко! Золота пятьдесят процентов и столько же меди. Только во второй половине века появилось так называемое купеческое, или розовое, золото. Там меди всего 25 процентов.

– То есть остальные кольца Пушкина не только не имеют магических свойств, – попыток жил Дан, – так еще и просто дешевка?

– В целом, да, – кивнула девушка. – Кроме двух последних. Итак, одно серебряное с бирюзой. Оберег от ран и смерти. В день дуэли, согласно... легенде, – тут она усмехнулась. – В день дуэли именно это кольцо Пушкин подарил своему секунданту Данзасу. А тот потерял кольцо спустя лет десять, уронив амулет в сугроб.

– Я уже вообще ничего не понимаю! – как-то по-детски возмущился Дан. – В этом мифе о кольцах бессмертия есть хоть одна логичная и не смехотворная история? Как можно отдать амулет от смерти секунданту в день дуэли?

– Непонятно, как, – улыбнулась Ева. – Могу предположить, что, возможно, Пушкин просто был должником Данзаса. И он вернул долг, подарив единственную более-менее ценную вещь. Или... это была наивная попытка защитить друга. Видите ли, секунданту на дуэли в те времена, согласно царскому указу, грозило повешенье. Такое наказание грозило и Данзасу. Однако вместо смерти он был приговорен всего к двум месяцам заключения в Петропавловской крепости.

– Ну, в каком-то смысле амулет сработал, – чуть усмехнулся дознаватель. – Даже жаль, что Данзас умудрился его потерять. Хотя для нашей истории потеря кольца в каком-то смысле плюс. Ну, и что с последним?

– Золотой перстень с изумрудом, – задорно принялась описывать украшение Ева. – И это не дешевка. Перстень имеет длинную настоящую историю и еще более длинную – легендарную.

– Похоже, напоследок вы оставили самое интересное. – Дан слушал с удовольствием и даже каким-то азартом. – Начнем с вопроса ценности. Оно было по-настоящему дорогим?

– Да, – подтвердила девушка. – Золото в нем наиболее чистое. А изумруд... Этот драгоценный камень всегда имел высокую стоимость. Первые месторождения изумрудов были в Колумбии. Удивительный цвет камня сразу повысил ему цену. Плюс к тому это самый хрупкий из драгоценных камней, а потому практически не поддается обработке и огранке. Трещины и шероховатости резко снижают цену. Но главное – цвет! Кстати, самыми яркими изумрудами являются наши, российские. Мариинские изумруды с уральского месторождения. А открыто оно было как раз в начале девятнадцатого века. Но перстень Пушкина древнее.

– И откуда у него этот перстень? – удивился дознаватель. – Поэт был нищим!

– Он – да, – подтвердила Ева. – Украшение ему подарил его дядя Василий Львович Пушкин перед отправкой племянника в ссылку в Бессарабию. Это была семейная реликвия. Перстень принадлежал дочери Бориса Годунова, до нее якобы Ивану Третьему. Позже кольцо было подарено Абраму Ганнибалу царем Петром Первым. Так реликвия осталась в семье Пушкиных. Это единственная дорогая вещь поэта, с которой он не расстался до самой смерти.

– А легенда о кольце? – напомнил Дан.

– Их несколько. – Теперь в тоне Евы звучала ирония. Все-таки она была серьезным ученым, не верила в сказки. – По одной версии в камень был вставлен изумруд из ожерелья Марии-

Антуанетты. Камень с проклятием. Но это вряд ли. Вторая легенда еще более смехотворна: будто это камень из перстня царя Соломона. Это связано с тем, что изумруд всегда славился как камень мудрецов. Ну, и последняя легенда, что это – перстень Поликрата.

– Это же вроде бы некий тиран, – вспомнил дознаватель. – Из античных времен?

– Все верно, – кивнула рассказчица. – Он известен своей удивительной удачливостью, причиной которой как раз и было некое кольцо. Вот только оно обладало одной страшной тайной. Чем больше достижения владельца кольца, тем страшнее будет его конец. Поликрат пытался избавиться от перстня и выбросил его в море. Однако от проклятой вещи не так-то легко избавиться. В тот же день ему подали на ужин рыбу, внутри которой Поликрат с ужасом нашел свое кольцо. Проклятие свершилось, он умер страшной смертью. Но естественно, к Пушкину это не имеет никакого отношения.

– Но легенда интересная, – заметил Дан. – За таким кольцом следовало охотиться.

– Еще как! – согласилась Ева. – Кольцо якобы помогало в творчестве. Хотя, возможно, это и правда. Пушкин на смертном одре передал перстень Даю. Как раз после этого тот и составил свой знаменитый словарь. Сохранились письма лингвиста, где он подтверждает свою веру в силу кольца. После смерти Даля его дочь передала кольцо светлейшему князю Константину Константиновичу. И оно должно быть где-то в архивах РАН.

– Ага! – обрадовался дознаватель. – Все семь колец разобраны. И так, что мы имеем на выходе? Обручальное похоронено вместе с поэтом, перстень от смертельных ран утерян, амулет от предательства украден. Еще одного вообще не существует. Остались кольца из «Зеленой лампы», амулет любви и перстень с изумрудом.

– Любовь, творчество и предвидение, – перечислила Ева значения перстней. – По-моему, даже если собрать все три, о бессмертии ничего не говорит.

– Если уж рассматривать картину в полном объеме, – добавил серьезно Дан, – еще амулет от предательства. Украденное кольцо Воронцовой. 1917 год был не так давно по меркам Волшебного мира.

– Тогда давайте подумаем, на что это будет похоже, если объединить эти кольца? – предложила девушка.

– Все-таки однозначно не бессмертие, – решил Дан. – Скорее успех?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.